

КУПИ «ТВ-ПАРК» — ПОЛУЧИ ПОДАРОК ОТ

УСЛОВИЯ НА СТР.

ТЕЛЕПРОГРАММА С 21 АПРЕЛЯ ПО 27 АПРЕЛЯ

ТВ ПАРК

№17
2008

Будем жить!

• **ТОЛЬКО У НАС!**

РАСКРЫТ
СЕКРЕТ
ФИГУРЫ
ДЕМИ МУР

• **С ЧЕГО БЫ ЭТО?**

У МОГИЛЕВСКОЙ
И ЯМЫ НАЧАЛИСЬ
ССОРЫ

• **ВЗЯЛИ НА ИСПУТ**

ДЖОРДЖ
КЛУНИ
БОИТСЯ
ИНТЕРНЕТА

• **ДАВНО ПОРА!**

ЗЕМФИРА
ПРОЙДЕТ
НАРКО-
ЭКСПЕРТИЗУ

• **ДОЖИЛИСЬ!**

ЮРИЙ НИКИТИН
«ЗАХОМУТАЛ»
СВОИХ
ПОДОПЕЧНЫХ

РУЛЕВОЙ ЗНАТOKOВ АЛЕКСАНДР АНДРОСОВ

АЛЕКСАНДР АНДРОСОВ:

Не так давно в украинском эфире появилась любимая программа интеллектуалов — игра «Что? Где? Когда?». Придуманная когда-то Владимиром Ворошиловым, эта передача всегда ассоциировалась с его именем. С уходом Владимира Яковлевича некоторое время программу вел «человек-невидимка», имя которого тщательно скрывали. Однако от знатоков ничего не скроешь — ведущий Борис Крюк вскоре был опознан. Украина — не Россия, у нас туману напускать не стали. Итак, просим любить и жаловать — украинский ведущий интеллектуального казино Александр Андросов.

— Как Вы попали на роль ведущего ЧГК?

— Дело в том, что я сам давно играю в ЧГК, а программу эту в ее московском варианте смотрю еще дольше. А так как моя работа достаточно давно связана с телевидением, идея сделать украинскую телеверсию ЧГК появилась еще в 2003 году. После того, как была достигнута договоренность с каналом и с правообладателями, прошло долгих пять лет. В течение этого времени я вел достаточно много телепроектов, в частности, на канале «Интер» было игровое шоу «Девятый вал». Кроме того, я находился внутри интеллектуальной тусовки. То есть телевизионные игры — это только вершина айсберга, на самом деле в ЧГК людей играет гораздо больше, чем вещает в себя телеэфир. В Украине больше тысячи достаточно сильных знатоков, которые постоянно участвуют в спортивных турнирах. Я играю с 1998 года, и являюсь шестикратным призером чемпионатов и кубков Украины. В общем, когда все организационные вопросы были решены, была предложена моя кандидатура на роль ведущего, и Москва ее одобрила.

— Вы проходили какую-то специальную подготовку, например, ходили на курсы ведущих?

— Нет, никакой специальной подготовки. Но у меня, например, есть пятнадцатилетний опыт работы на радио и опять же, опыт ведения нескольких телепроектов.

— Что легче — играть за столом или вести игру?

— Я бы не градировал — легче-тяжелее. Есть определенные моменты, которые являются действительно морально сложными и в игре, и во время ведения. Но и там, и там очень интересно.

— Вы не считаете, что слишком мягко относитесь к игрокам и засчитываете им те вопросы, которые Ворошилов вряд ли засчитал бы?

— На самом деле, есть такое понятие, как дух вопроса. Ведь мы

играем не в «знайку». Если задавать вопросы типа «В каком году была Куликовская битва?» или «Какие потери были у американской армии в таком-то году?», то человек либо знает ответ, либо не знает. Однако вся прелесть этой программы заключается в том, что шесть человек рождают в течение одной минуты знание, которого у них не было вообще. Если они дошли до этого, но дали формально неверный ответ, то его иногда можно засчитать. И наоборот, если они просто ткнули пальцем в небо и угадали — правильно будет, если им этот ответ не будет засчитан. Это кажущаяся мягкость. На самом деле — спасибо за комплимент. Я не считаю, что ведение мягкое. Отношение к игрокам — да. Мне очень нравятся команды, которые играют в украинском клубе ЧГК, и очень трудно за них не болеть. Потому что это молодые талантливые красивые ребята, которые показывают очень хорошую, качественную игру. И мне приятно, когда знатоки выигрывают. Но мне не менее приятно, когда телезритель задает красивый вопрос, потом оглашается правильный ответ, знатоки бьют себя по лбу, зритель выигрывает. В этот момент я искренне радуюсь победе этого человека, потому что он молодец. Он нашел интересный факт, придал ему какую-то оболочку, вроде все так просто — но команда до истины не докопалась. Это тоже здорово. Поэтому я на самом деле болею и за игроков, и за телезрителей.

ВНИМАНИЕ НА ЭКРАНЕ!

— Кто отбирает вопросы и редактирует их?

— У нас есть редакторская и административная группы, есть редакторы по вопросам, редакторы по командам. Попасть «в телевизор» не так просто. Есть многоступенчатая система отборов, на каком-то этапе претенденты попадают в Киев на очный отбор, из 40-50 человек формируются две, максимум три команды. Причем попасть в клуб сложно, а удержаться в нем, может, даже и сложнее. Потому что после нескольких поражений команда теряет право играть в украинском клубе ЧГК.

— Но я тоже являюсь игроком и не слышала об отборочных турах...

— Один из способов попасть к нам — самый простой — зайти на наш сайт www.tv-igra.com.ua Там

— Насколько я знаю, отказались не игроки, отказались организаторы, а судить о правильности или неправильности этого решения я не возьмусь.

— Что бы Вы поменяли, если бы у Вас была такая возможность?

— У меня есть возможность менять что-то в игре. По крайней мере, в ее украинской телеверсии. Но, честно говоря, не вижу в этом смысла. Игра появилась 32 года назад, она — живой организм, она постепенно меняется, не стоит на месте. И тот вариант, в котором она сейчас существует в Москве, мне кажется, действительно оптимальным, азартным, очень хорошим. Это вариант, который сейчас надо максимально без потерь перенести на украинскую землю. После того, как появится эта куль-

дерна — в элитарном московском клубе они, наверное, были бы очень уместными, а в молодом украинском телеклубе, на мой взгляд, были очень адекватны.

— По поводу языка. Есть какие-то нападки по поводу того, что игра ведется не на украинском языке? Все-таки, Первый канал украиноязычный.

— Мы законопослушные граждане Украины. Если закон будет говорить о том, что мы обязаны вещать исключительно на украинском языке, значит, с высокой вероятностью это и будет происходить. Да и сейчас большая часть ведения — украиноязычная. Но на данный момент, я не знаю, к сожалению или к счастью, абсолютное большинство украинских знатоков и украинских вопросников русскоязычные. И поэтому переносить

есть адреса наших редакторов, частности, электронный адрес нашего редактора по командам. Ему можно написать, рассказать о себе, прислать свою фотографию. С вами обязательно свяжутся — если подойдете по определенным параметрам, то вас пригласят на отбор. Тут, понимаете, какая штука — не обязательно сильный игрок гарантированно попадет в команду, которая отбирается. Потому что важны не только факторы силы игры и личная эрудиция. Есть еще такое понятие, как фактор совместимости. Речь идет не о возрастной совместимости, а о совместимости людей внутри этого социума. То есть для того, чтобы сформировалась команда, нужно не шесть очень сильных игроков, а шесть людей, которые в игровом режиме готовы действовать друг с другом. Есть, конечно, и ряд других критериев.

— Как Вы считаете, правильно ли в свое время игроки отказались от игры на деньги?

тура телеигры в Украине, можно уже будет идти дальше и вносить какие-то новшества.

— Насколько сильно влияние российской редакции на украинскую?

— Вы знаете, они настолько профессиональны... В «Дао дэ Цзин» есть замечательная фраза «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует». Тут точно такая же схема. Мы вспоминаем о существовании наших коллег из Москвы только в те моменты, когда нам становится реально трудно. Тогда они нам помогают. Или если мы на каком-то этапе что-то делаем неправильно, они нам рекомендуют воспользоваться их опытом — не укажут, что надо сделать так-то, а предлагают, как вариант. Мы пробуем и чаще всего говорим: «Да, действительно». Иногда бывает так, что мы используем какие-то наши находки, которых нет в Москве. Например, у нас было несколько вопросов в стиле постмо-

сейчас все на украинский язык было бы неестественно. Если в игре появляется неестественность, она убивает игру. Есть процессы, волевые решения, которые можно принять и следовать им, а есть объективные процессы, которые идут достаточно медленно, но верно. Сейчас происходит украинизация — мы суверенное государство, так должно быть. И через какое-то время наверняка абсолютное большинство жителей Украины будут говорить на украинском языке. Тогда будет совершенно естественно делать программу на украинском. Если нас сейчас обяжут, мы, естественно, будем делать программу на украинском языке. Но все-таки у нас международный клуб — играют команды из четырех государств. Мы потеряем огромное количество хороших знатоков. Вот, например, скоро в клубе состоится игра, в которой за игровым столом окажется Алесь Мухин из Беларуси, Владимир Молчанов, Юлия Лазарева, Илья Новиков из Москвы. Если мы

будем задавать им вопросы на украинском языке — как они будут играть? Или представьте, мы задаем вопрос на украинском языке, кто-то понимает и начинает думать, в это время мы переводим вопрос на русский язык и даем преимущество тем, кто украинский язык знает. Это неправильно. В общем, есть какие-то вещи правильные и естественные, а есть то, что навязывается. Здесь очень тонкая грань.

— Существует ли дефицит вопросов?

— Скажем так, хорошие вопросы лишними никогда не бывают. — Вас устраивает положение «голоса за кадром»?

— Почему меня это не должно устраивать?

— Ну, не хотели бы Вы, например, выйти в зал — вернуть сектор «Зеро»?

— Сектор «Зеро» был при Ворошилове, который создал эту игру, который был необыкновенно талантливым, гениальным человеком и Профессионалом с большой буквы. Программа ЧГК времен Ворошилова — это Ворошилов. Как «государство — это я». И его появ-

ление в кадре было совершенно оправдано. Я сильно не уверен, что мое появление в кадре будет оправдано настолько же, поэтому об этом сейчас я, если честно, даже не задумываюсь.

— Планируется ли выход программы в прямом эфире?

— Мы идем к этому.

— Где-то в недалеком будущем?

— Не знаю, далекое это будущее или нет, но очень надеюсь, что через какой-то промежуток времени программа будет идти в прямом эфире. Но как Вы могли заметить, несмотря на то, что программа идет в эфире, у нас практически не было остановок. То есть мы пишем программу в режиме прямого эфира. Нельзя писать дубли, потому что моментально пропадает нерв игры. Сейчас идет речь о передаче сигнала, о технологии съемки, о стоимости съемки. Но к прямому эфиру мы, конечно, готовимся.

Наталья КРЯЖ